

Галина Польшкая

На светлой стороне Земли

12+

Волшебное фэнтези

Галина Польшинская

На светлой стороне Земли

«Автор»

2017

Полынская Г.

На светлой стороне Земли / Г. Полынская — «Автор»,
2017 — (Волшебное фэнтези)

ISBN 978-5-532-99380-8

Существует на Земле место, где коты и собаки умеют разговаривать с людьми. Мальчик Ясь вместе с мамой купили на Птичьем рынке рыжего кота по имени Арбуз. Кто бы знал, что тихого, застенчивого паренька новый пушистый друг втянет в головокружительные морские приключения и вместе они откроют новый тайный мир.

ISBN 978-5-532-99380-8

© Полынская Г., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Галина Полынская

На светлой стороне Земли

Глава 1

Арбуз угрюмо наблюдал, как Фоня надевает вытертый пиджак, появлявшийся на нём в исключительных случаях.

– Всё-таки решил меня продать? – тяжело вздохнул Арбуз. – Твердо решил, да?

– Пойми, нет у меня другого выхода, кормить тебя нечем, – печально ответил Фоня.

– А ты не корми! На то я и кот, чтоб самому добывать себе пропитание, сам обо всём позабочусь!

– Совесть меня мучает, – развёл руками Фоня. – Со мной ты живешь, я должен о тебе хлопотать, но, как видишь, не могу. Самому есть нечего, за дом платить нечем, отымут его скоро и окажемся на улице. А так выручу денег немного, за дом заплачу и тебя в теплый угол пристрою.

– Эх, не пил бы ты, Фоня и не пришлось бы меня продавать! – в сердцах отрезал кот.

– Что ж я могу поделаться, Арбузушка? Болезнь у меня такая. Дай-ка, причешу тебя.

Фоня взял гребёнку и подошел к коту. Арбуз был единственным существом на свете, которое его любило. На глаза Фони навернулись слезы и он принялся аккуратно причесывать пушистую шерсть рыжего полосатого кота с изумрудно-зелёными глазами.

– Так-то лучше, – Фоня отступил на шаг. Сквозь пыльное окно падал солнечный луч, казавшийся таким же рыжим и пушистым, как Арбуз. – Может, тебе ленту на шею повязать?

– Ещё чего! – сердито фыркнул кот. – Мне, солидному коту, какой-то глупый бант, будто я кошка или котенок сопливый! Я и так красивый!

– Это верно, – хозяин тепло улыбнулся, глядя на него. – Пойдем, что ли?

– Эх, а не передумаешь? – спросил кот без особой, впрочем, надежды.

– Нет, дорогой мой, негодный из меня хозяин. А так ты в хорошие руки попадёшь, о тебе заботиться станут...

– Хорошие руки, как же! Все вы, люди, одинаковые! Вот так живешь с человеком, любишь его, а он тебя бац – и продает!

– Не изводи ты меня, – вздохнул, отворачиваясь, Фоня. – Идём, пока рынок не закрылся.

Он открыл дверь и Арбуз нехотя поплелся к выходу, в последний раз бросив взгляд на свой дом.

На Птичьем рынке Арбуз не был ни разу. Это место внушало тревожные чувства: отсюда начиналась Судьба и она могла быть разной. До недавнего времени он считал свою судьбу устроенной и ни о чём не волновался.

Пройдя сквозь дворы, они вышли к шоссе и дороге.

– Давай-ка понесу, тебя, Арбузик, а то как бы беды не случилось, – сказал Фоня, поглядев на проносящиеся машины.

– Тяжелый я. – Мрачно ответил кот, теряя остатки надежды на возвращение обратно.

– Ничего, осилю. – Фоня поднял его на руки и понёс к остановке.

Переполненный автобус подошёл почти сразу. Фоня с Арбузом еле втиснулись в салон. Многие везли корзины с котятами и щенками, малыши или дремали или сонно жмурились.

Фоня прижимал к груди своего кота, стараясь локтями придержать рядом стоящих людей, чтобы Арбуза не придавили. Кот обнял его лапами за шею, голову положил на плечо. Пиджак Фони пах теплой травой и солнечным светом, льющим в автобусные окна.

Печально вздохнув, Арбуз принялся рассматривать людей. За спиной хозяина стояла полная, практически круглая женщина с пластмассовым горшком в руках. В горшке торчал самодовольный цветок с фиолетовыми листьями. Заметив, что Арбуз на неё смотрит, она улыбнулась блестящими малиновыми губами и засюсюкала:

– Котик, какой симпатягусечка! Продавать тебя везут? Что ж, хозяин злыдень нехороший какой, продать такую лапоньку...

– Не ваше дело! – перебил Арбуз и чихнул на цветок.

Хорошо, что в этот момент автобус остановился и Фоня с Арбузом вышли, – скандала не случилось.

Время шло к полудню, асфальт, стены домов дышали жаром, на пронзительно синем небе не виднелось ни облачка, но Фоня упорно тащил кота на руках, не снимая парадного пиджака. Завидев ворота Птичьего рынка, кот зажмурился и пробормотал:

– Ой, не хочу! Не хочу туда!

– Прости меня, Арбузушка, нет другого выхода, добра ведь тебе желаю, не хочу, чтоб со мной пропал.

Они вошли на территорию рынка. Фоня приметил свободное место и поспешил его занять. Народа в выходной день собралось много. Чтобы не запачкать кота в пыли, Фоня продолжал держать его на руках, хотя Арбуз был весьма увесистым, несмотря на плохое питание. Стараясь не обращать внимания на руку, давящую на живот, Арбуз поглядел по сторонам. Неподалеку, на складном стульчике, сидела девочка с коробкой, в которой возилось пятеро щенков.

– Дожил я, – кот никак не желал мириться с ситуацией. – За всё хорошее, за всю мою преданность, ты продаешь меня, как этих тьякалок. Где в этом мире справедливость?

Фоне оставалось лишь молча почесать его за ухом.

– Что хозяин, продаешь котяру? – Замедлил шаг грузный мужчина с прилипшими ко лбу редкими волосами. Арбузу он сразу не понравился. – Крыс ловить умеет?

– Нет! – опередил его с ответом кот. – Питаюсь только сливками с ветчиной! И никаких крыс! Мышей тоже не перевариваю!

– Ты смотри, какой нахальный, не надо нам таких! – Мужчина укоризненно покачал головой и пошёл дальше.

– Будь другом, веди себя прилично, – Фоня перехватил кота поудобнее. – Может и взял бы тебя, вроде человек представительный...

– Ага, весь дом в крысах, отличное представление! Мне с новым хозяином жить, мне и выбирать!

– Всех распугаешь, не из кого выбирать будет.

– Да не хочу, чтобы ты меня продавал! Я привык к тебе! – Арбуз обнял Фонию и потерся усатой мордой о его колючую щеку. – Кто станет утешать тебя вечерами, когда на улице дождь, а на душе скверно? Кто тебе вслух газеты почитает? Если всё дело в деньгах, давай стащу у кого-нибудь бумажник, вон сколько тут глупых ротозеев!

– Нет, я никогда не был вором и кот мой им не станет, – твердо заявил Фоня. – Не позволю тебе красть!

– Тогда другой вариант: ты меня подаешь, а я сегодня же вечером возвращаюсь домой. Завтра снова на рынок, и так пока не соберем сколько надо. Годится?

– Нас мигом рассекретят, – покачал головой Фоня. – Ты яркий, такой заметный. Нет, не хочу я жить нечестно.

– Значит, честнее будет меня продать, да? – рассердился кот.

– Арбуз...

– Что – «Арбуз»? Кстати, всё время забывал спросить, почему ты мне имя такое глупое дал?

– Маленький ты был толстенький, круглый и очень уж полосатый – настоящий арбузик с хвостиком, только желтенький, потому так и назвал.

– Понятно, – вздохнул кот, – повезло мне...

– Чем тебе не нравится твое имя?

– Маркиз или Ришелье благозвучнее, солиднее, так нет же – Арбуз.

– Зато больше ни у кого такого нет, а маркизов и ришельев полным-полно. Хочешь, у нового хозяина зовись Маркизом.

– Ладно уж, как есть буду доживать. – Кот снова потерял о его щеку, пощекотал нос усами. – Хозяин, миленький, ну подумай еще раз? Не продавай меня! Пойдем домой? А то уже и голову напекло. Идем отсюда, что-нибудь придумаем, выкрутимся как-нибудь.

– Нет, Арбуз, плохи мои дела. Скоро останусь на улице, заберут меня в приют, туда с животными нельзя. Ты останешься беспризорником, сам не прокормишься. Как мне жить дальше, зная, что ты где-то один и страдаешь?

– А как мне жить, зная, что где-то ты тоскуешь от одиночества? Вот как, скажи?

– Я постараюсь дать тебе знать, где нахожусь, будешь приходить в гости.

– Спасибо, утешил! – Кот отвернулся и сердито засопел.

Вдруг поблизости раздался чей-то звонкий голос:

– Мама! Посмотри, какой котик!

Арбуз обернулся. К ним спешил светловолосый щуплый мальчик лет двенадцати-тринадцати, за ним величественно ступала монументальная дама в пышном клетчатом платье. От обилия пышности и клеток у кота зарябило в глазах и он зажмурился.

– Мам, ты только посмотри! – мальчик в восхищении уставился на Арбуза ясными голубыми глазами, словно увидел диво дивное. – Какой потрясающий кот! Он – солнечный!

– Ни к чему нам такой здоровенный, – поморщилась дама. – Договорились брать котенка, вот и ищи маленького.

– Нет, нет, хочу этого невероятного, потрясающего кота!

От мальчика исходило столько восторга, а от его мамы – недовольства, что Арбуз выпустил когти, впиваясь в пиджак Фони.

– Куда такого огромного? – Дама придирчиво осмотрела рыжую полосатую спину и пушистый хвост. – Зачем он нужен?

– Мама! – мальчик захлебнулся горячим полуденным зноем, перевел дух и продолжил: – Мама, неужели ты не видишь, какой он... какой он – личность!

– Ох, да уж, личность... – дама осмотрела заодно и Фоню с ног до головы. – Что у него за порода? Камышовый? Или вовсе беспородный?

– Что вы! – Фоня даже обиделся. – Разве беспородный будет таким пушистым и красивым? Он породистый... он... крысоловной породы.

– Крысоловной? Никогда не слышала о такой. Что, и вправду крыс ловит?

– А они у вас есть? – не выдержал Арбуз. – Полный дом крыс развели?

– Нет, конечно! Ещё чего не хватало! – Дама вынула из сумочки платок и принялась обмахиваться. – А почему продаете? Плохо себя ведет и пакостит?

– Что вы, что вы! – Фоня уже еле-еле удерживал кота на руках, но всё равно не опускал на землю. – Он замечательный кот, самый лучший друг, просто мне очень нужны деньги, кабы не обстоятельства, я бы с ним ни за что не расстался.

– Понимаю, – усмехнулась дама, глянув на красный нос Фони.

– Если бы вы знали, какой он умный и начитанный! – продолжал хвалить Арбуза хозяин.

– Что же, интересно, он у вас читал? – Дама недоверчиво посмотрела на недовольную усатую морду.

– Как что, газеты. Я ими печь топлю, так вот, пока он не прочитает свежие, я их не жгу. Как-то случайно бросил в огонь нечитанную, так он так возмутился...

При этом Фоня не стал уточнять, откуда именно его умный кот таскал эти газеты.

– Возмутился? – насторожилась дама. – Он что, скандальный?

– Мама, он замечательный! – решительно вмешался мальчик. – Мы его берем! Мне другого кота не надо!

– И сколько ему лет? – дама вытерла лоб и убрала платок в сумку.

– Полтора года.

– О-о-о-о! – недовольно поморщилась она. – И сколько же вы хотите за такое сокровище?

Фоня назвал цену и Арбуз украдкой вздохнул, – он надеялся, что хозяин возьмет подороже.

– Хорошо, – нехотя согласилась дама, – если моему сыну нравится, пусть будет. Как его зовут?

– Арбуз.

Даме оставалось лишь снова недовольно поморщиться.

Фоня передал кота на руки новому владельцу, тот неуклюже обхватил его и счастливо улыбнулся. Арбуз молча помахал хозяину лапой. Фоня махнул ему в ответ, положил деньги в карман пиджака, отвернулся и пошёл к воротам рынка.

Глава 2

Рука мальчика давила на живот, мешая дышать, лапы с хвостом свешивались почти до земли и вообще, настроение было хуже некуда. Арбуз покосился на суровое лицо дамы и подумал, что с нею будет непросто договориться, а от приставучего мальчишки попробуй отвязаться хоть на минуту...

За воротами рынка их поджидало сверкающее авто с вежливым водителем. Дама уселась на переднее сидение, мальчик с котом расположились сзади.

– Расскажи про себя, котик. – Мальчик легонько погладил его по голове.

– Давай договоримся сразу, – Арбуз спрыгнул с его колен и прошелся по сидению, – ты не называешь меня «котиком». Я им был полтора года назад, теперь я – кот!

– Извини, кот, больше не буду, – покладисто кивнул мальчик. – Ты любишь молоко?

– Нет, я пью только сливки, причем не жирные, от жирных меня пучит!

– Большие проблемы возем к себе домой! – не оборачиваясь, процедила дама. – Очень большие!

– Всё будет хорошо, мам, просто он взволнован и немного нервничает.

Арбуз поглядел, как в окне мелькают дома, машины и развернулся к мальчику.

– Как тебя хоть зовут?

– Ясь.

– Как-как?

– Ясь, Ясьтислав. А маму зовут Агата.

– Постараюсь запомнить, – пробормотал кот и снова отвернулся к окну.

Вскоре автомобиль остановился у двухэтажного особняка. Белоснежный, с множеством больших и маленьких окон, окруженный ярко-зелёным газоном дом показался Арбузу ненастоящим. Такие он видел только на газетных страницах.

– Здесь ты будешь жить, – Ясь погладил кота по спинке. – Нравится?

– Поживем – поглядим.

Выпрыгнув из машины, Арбуз осмотрелся и неспешно направился к дому по чистойшей дорожке, разрезавшей газонную зелень на два квадрата. Ясь немного опередил его, чтобы открыть дверь, и кот, не замедляя шага, хвост – трубой, перешагнул порог нового жилища. «Вот это да! – подумал он, окидывая взглядом высокие потолки, ровные светлые стены, глянцевою зелень в нарядных кадках, мебель небывалой красоты, пушистые ковры на сверкающем полу. – Нам бы с Фоней такой дом! Вот бы зажили!»

– Как тебе, нравится? – Мальчик присел, заглядывая в изумрудные кошачьи глаза.

– Видали и получше, – буркнул кот. – Но, ничего, сойдет.

– Спать ты будешь в моей комнате...

– Спать он будет в прихожей! – перебила Агата. – Кто знает, может он блохастый! Надо его сначала протравить хорошенько!

Арбуз молча подошёл к стене, подцепил когтем обои и отодрал полоску.

– Ах ты...! – Дама огляделась, чем бы запустить в кота, но мальчик бросился к ней:

– Мама, не обижай его, он хороший!

– Как же! Пьяница всучил нам бандита, теперь он весь дом испоганит!

– Знаете, что, – кот весь подобрался и сердито нахохлился, – мы вам себя не навязывали!

Не требовали, чтобы сначала купили, а потом травили! Не надо нас с Фоней оскорблять, тогда ничего не испоганю!

– Всё наладится, Арбузик, успокойся, – Ясь пригладил торчащую дыбом шерсть. – Идём, покажу тебе дом.

Под гневным взглядом Агаты кот направился за мальчиком осматривать первый этаж.

– Это гостиная, – говорил Ясь, раскрывая перед ним двери, – это кухня, здесь столовая, это спальня для гостей, тут библиотека...

Арбуз удрученно смотрел на роскошную обстановку и думал о том, как же несправедливо устроен мир.

У лестницы на второй этаж мальчик спросил, не устал ли он, не проголодался?

– Если хочешь, можешь позже поглядеть.

– Давай уж сразу всё показывай.

На втором этаже оказалось три спальни, комната мальчика, пара кладовых и ещё одна лестница наверх.

– А там что, третий этаж?

– Нет, там чердак, хочешь посмотреть?

– Чердак можно и потом. – Кот зашёл в комнату Яся и осмотрелся. Абрикосовые стены в жёлто-зелёных узорах, полки с игрушками и книгами, стол, кровать, диванчик, узорчатый ковер, шкаф с одеждой и пышный цветок на окне.

– Нормально, – одобрил он, – жить можно. Обед мне сюда принеси.

– А что ты хочешь? – мальчик обрадовался, что коту понравилась его комната. – Есть мясо, рыба, курица...

– Колбаса есть?

– Вроде была.

– Неси всё. И молока.

– Хорошо, я сейчас, мигом! – Ясь бросился к выходу. – Ты устраивайся пока, располагайся!

Кот прошёлся по нагретому солнцем ковру, запрыгнул на диванчик, потоптался, затем перебрался на стол, оттуда – на подоконник. Отодвинув лапой листья пышного цветка, он поглядел в окно. Такие же большие красивые дома с квадратами газонов напротив, дорога для машин, дорожки для людей, аккуратные деревца и – никого. Ни людей, ни зверей... Послышались шаги, Арбуз обернулся. Мальчик принёс поднос, уставленный фарфоровыми тарелочками.

– Вот, выбрал всё самое вкусное. Куда поставить на стол или на пол?

– Можно и на пол, – Арбуз сглотнул слюну. Он никогда ещё не видел столько еды сразу, да ещё только для него одного.

Пока кот ел, торопливо выхватывая кусочки то с одной тарелки, то с другой, Ясь сидел на краю кровати и смотрел на него.

Когда посуда осталась чистой, Арбуз перевел дух, облизнулся и сонно зажмурился.

– Вкусно было?

– Сойдёт. Теперь всё время так и корми, – кот широко зевнул. – А сейчас посплю. Потом пойду прогуляюсь...

– Куда? – встрепенулся Ясь. – Зачем?!

– Как это «куда и зачем»? Просто погуляю, проведу друзей, узнаю новости.

– Пожалуйста, не уходи, вдруг ты не вернешься!

– Вернусь, куда я денусь, – сквозь неудержимую зевоту пробормотал Арбуз.

– Прошу тебя, не уходи, пожалуйста, очень прошу... – казалось, ещё немного и мальчик расплачется.

– Ладно, ладно, хорошо! Сегодня не пойду! – Арбуз запрыгнул на кресло, потоптался, улегся, сворачиваясь клубком, и моментально заснул.

Когда он проснулся, уже стемнело. В незашторенное окно лился холодный свет уличных фонарей, в комнате горел лишь маленький настольный светильник. На кровати, свернувшись калачиком и свесив руку, спал мальчик, на полу лежала упавшая книга. Арбуз зевнул, потя-

нулся и решил немного размяться, хотя бы пройтись по дому, раз уж обещал на улицу не выходить.

Тихонько приоткрыв лапой дверь, он вышел из комнаты. Царила полнейшая тишина, видимо час был уже поздним, и мадам Агата тоже изволила отдохнуть. Единственным необследованным местом оставался чердак, туда Арбуз и направился.

Поднявшись по лестнице, он просунул лапу в щель под дверью и попробовал открыть, но не получилось. Пришлось исполнить трюк посложнее: подпрыгнуть, повиснуть на дверной ручке и потянуть её вниз. Щелкнул замок и дверь подалась внутрь. Кот спрыгнул, заглянул в образовавшуюся щель и принялся. Пахло почти так же, как у них с Фоней дома. Арбуз расстроился от нахлынувших воспоминаний, но внутри всё равно заглянул.

Прямо в чердачное окно смотрела полная луна: гладкая, блестящая, как медальон из шкатулки знатной дамы. Кот огляделся. Повсюду громоздились коробки, сундуки и ящики, разобранная мебель, мешки со всякой утварью и какой-то деревянной рухлядью. Одни коробки покрывал толстый слой пыли, другие были чистыми, видимо поставили их недавно. Арбуз прошёлся, чихнул пару раз, забрёл в лунный луч и уселся, глядя в окно. Свет был таким густым и ярким, словно сквозь стекло лилось чудное серебристое молоко. Арбузу даже захотелось попробовать его на вкус.

Вдруг он услышал звук, доносившийся откуда-то из темноты. Звук походил на стук собачьих когтей по деревянному полу. Кот повел чутким ухом. Звук пропал, но вскоре снова повторился отчетливей и громче. Арбуз насторожился и вышел из лунного луча, озираясь по сторонам. Это был без сомнения стук собачьих когтей, уж в чём-чём, а в этом кот разбирался. Однако не понятно было, откуда он доносится, к тому же собакой не пахло. "Пойду-ка лучше вниз", – решил кот и направился к выходу.

Ещё на лестнице Арбуз увидел мальчика, стоявшего в коридоре.

– Чего не спишь? – Кот резво сбежал по ступенькам вниз.

– Да вот, – смущенно улыбнулся Ясь, – проснулся, а тебя нет. Пошёл искать...

Арбуз тяжело вздохнул, даже хвост опустил.

– На чердаке я был! – мрачно отрезал он. – Мне надо иногда прогуляться. И побыть одному!

– Да-да, конечно, – мальчик присел на корточки и бережно погладил его. – И как тебе там?

– Где? – Арбуз уныло смотрел на его тонкое, бледное, большеглазое лицо.

– На чердаке.

– Пыли многовато. Идём спать, поздно уже.

Они вернулись в комнату, и мальчик стал разбирать кровать, переодеваться в пижаму. Арбуз походил из угла в угол, помахивая хвостом, и запрыгнул на кресло.

– Слушай, у вас собаки случайно нет?

– Собаки? – удивился Ясь. – Конечно, нет. А почему ты спрашиваешь?

– И никогда не было? – Кот задумчиво смотрел, как тот застегивает пуговицы пижамной рубашки.

– Нет, мама не разрешала. А почему ты спра...

– А какая-нибудь чужая, посторонняя собака могла незаметно зайти в дом и спрятаться, к примеру... к примеру, на чердаке?

Ясь уставился на него в полнейшем недоумении.

– Нет, это невозможно. А ты что, видел на чердаке собаку?

Кот потер лапой нос, чихнул и ответил чуть помедлив:

– Нет там никаких собак, просто так спросил. Укладывайся уже. Тебе в школу рано вставать?

– Я не хожу в школу, – мальчик послушно юркнул под одеяло. – Учителя приходят ко мне домой.

– Болееешь, что ли? Извиняюсь за вопрос.

– Нет, – с улыбкой ответил Ясь. – Просто мама решила, что обучаться дома лучше, безопаснее и я не попаду под чье-нибудь дурное влияние.

Теперь настала очередь Арбуза смотреть на него с удивлением.

– Как же так? А подраться со сверстниками, побегать наперегонки, побить стекла?

– Это как раз и называться "дурным влиянием". – Мальчик зевнул, сонно моргая ресницами.

– Но ведь так ужасно скучно! Кстати, где твой отец?

– В другом городе живет. Папа приезжает иногда, они с мамой давно расстались.

– Сёстры, братья у тебя есть?

– Нет, я один. – Ясь подложил ладонь под щеку и закрыл глаза. – Хотя нет, теперь не один, теперь у меня есть ты.

Мальчик заснул, а кот ещё долго разглядывал его, о чём-то размышляя.

Глава 3

Арбуз разбудил Яся на рассвете, когда поглубело ночное небо над крышами домов, но солнце ещё не показалось.

– Проголодался? – произнес мальчик, улыбнувшись зеленоглазой кошачьей морде, щеко-тавшей его лицо усами.

– Немного, терпимо пока. Пойдем, погуляем вместе? Познакомлю тебя со своими друзьями.

Мальчик привстал и посмотрел в окно.

– Так ведь рано ещё. Который час?

– Какая разница. Самое время прогуляться. Ты гулял хоть раз на рассвете?

Ясь отрицательно качнул головой.

– Тогда скорее одевайся. – Кот спрыгнул на пол и решительно направился к двери.

Мальчик отбросил, было, одеяло, но замялся в нерешительности:

– Мама не отпустит меня.

– А мы ей не скажем. Тихонько уйдем и быстренько вернемся, она ещё спать будет, ничего и не заметит. Только одевайся скорее!

– Я мигом!

Ясь и впрямь быстро справился и они тихонько, как воришки, выскользнули из дома.

Улица встретила прохладой и полнейшей тишиной: всё вокруг замерло, как нарисованное, ни единый листок не шевелился на ветках деревьев, лишь где-то вдалеке вскрикивала птица. Ясь вдохнул полной грудью и сказал:

– Надо же, какой воздух вкусный, днем он другой совсем. А куда мы пойдем?

– В порт. – Арбуз покрутил головой, выбирая маршрут покороче.

– В порт?! Но это же так далеко и может быть опасно! Давай погуляем по району и вернемся домой.

– Чего ты боишься всё время? – кот посмотрел на него снизу вверх. – Тебя когда-то обижали, напугали?

– Нет, – пожал плечами мальчик, – но просто это... это может быть опасно.

– А может и не быть, верно? Если хочешь, гуляй по району, а я иду в порт. Надо повидать друзей и узнать новости, а то я совсем с тобой засиделся.

Помахивая хвостом, Арбуз направился через дорогу к просвету между домами. Ясь догнал его и дальше они пошли вместе.

Арбуз хорошо знал город – где только ему не приходилось бывать по своим неотложным кошачьим делам, поэтому известными ему ходами до места добрались на удивление быстро.

Ясь видел порт всего пару раз и то сквозь стекло автомобиля. Эта территория казалась ему нагромождением мрачных железных махин и уродливых зданий. Теперь же, ещё на подходе, порт поразил мальчика сначала духом солёного ветра, в котором смешались запахи раскаленного вчерашним пеклом металла, бетона и арбузная свежесть воды, затем шумом: многоголосьем птичьих криков и протяжными корабельными гудками, а потом и своим необыкновенным видом.

Ясь замедлил шаг, стараясь разглядеть всё сразу, ничего не упуская. Обросшие водорослями и ракушками причалы уходили в зелёную, как сувенирное стекло воду. У причалов возвышались великолепные белоснежные суда вперемешку с яхтами, разноцветными катерами и лодками. В утренней дымке железными великанами застыли портовые краны, здания с плоскими крышами и нагромождения бесчисленных бочек и ящиков разных размеров.

– Не отставай! – обернулся Арбуз. – Прибавь ходу, почти пришли!

Вскоре они свернули с пристани к небольшому скверу со скамейками, устроенному как местечко отдыха для пассажиров или экипажа. На блестящей от росы траве и лавочках расположились друзья Арбуза: два кота и три собаки. Они о чём-то оживленно беседовали, но, увидев Арбуза с незнакомым мальчиком, одетым в выглаженные светлые брюки и такую же чистейшую, отглаженную рубашку, дружно замолчали, уставившись на них.

– Всем привет! – помахивая хвостом, кот направился к скамейкам. – Знакомьтесь, это – Ясь! Теперь живу у него дома.

Друзья растерянно переглянулись. Небольшой пёс с серой бородкой склонил голову на бок и поинтересовался:

– А как же Фоня?

– Продал меня Фоня. – Арбуз не сдержал тяжелого вздоха.

– Как продал?! – ахнула белоснежная кошечка с голубыми как капельки неба глазами.

– На рынок отнёс и продал, – сердито проворчал Арбуз.

– Вот это да-а-а... – протянул чёрный котище. Лоснящийся, гладкий, он больше походил на дикого зверя, чем на обычного кота.

– Совсем дела плохи стали? – подал голос большой лохматый пёс с торчащим ухом. На вид он был наполовину овчаркой, наполовину неизвестно кем.

– Вроде того.

– Так может помочь ему чем-то надо? – сказал остроносый пёсик с короткой белой шерстью и парой рыжих пятнышек на боку.

– Сейчас освоюсь на новом месте и буду думать, чем помочь. В общем, знакомьтесь. Ясь, это Михалыч, – кот указал на пёсика с бородкой. – Это Капитан, – кивнул он на лохматого пса с торчащим ухом. – Беленькую звать Матроской, рядом бело-рыжий сидит – это Группер, а вот тот чёрный-чёрный кот – Пантер.

– Пантер? – переспросил мальчик.

– Ага. Когда он был котенком, его называли Пантерой, а потом хозяин выяснил, что он никакая не Пантера, а Пантер. Так и осталось.

У Михалыча хозяев не было, но ему повезло, его кормили, да не один человек, а сразу трое – портовые рабочие. Они любили посидеть с ним за компанию и поговорить о жизни. У Капитана когда-то был хозяин. Ходил он в море в дальние плавания и брал Капитана с собой. Но однажды хозяин ушёл один и не вернулся. С тех пор пёс сам по себе. Правда эта история или нет, никто толком не знал, но Капитану верили. У Группера с Матроской был общий дом и хозяин – молодой мужчина, о котором они сообща заботились.

Ясь сказал, что ему очень приятно со всеми познакомиться, присел на лавочку рядом с Матроской, а Арбуз стал узнавать последние новости.

– Ничего особенного не произошло, – охотно начал Михалыч. – Вчера Пантер и Патиссон подрались с Обормотом...

– Кто такие Патиссон и Обормот? – любопытствовал Ясь.

– Патиссон кот из нашей компании, а Обормот помойная личность, дурак и скандалист, – пояснил Группер.

– Болонок Белку и Анфису хозяйка подстригла, теперь они из дома выходить стесняются, – продолжил Михалыч. – Так, что еще... А! Самая главная новость! Хозяин Группера с Матроской чудо-рыбку привез и в аквариум поселил! Сор...сер...

– Саргассовая, – с довольным видом подсказал Группер. – Надо ей имя придумать.

– Имя – рыбе? – хмыкнул молчаливый Пантер. Он растянулся на лавочке и поигрывал кончиком хвоста, наблюдая за птичьей мелочью, гомонящей на ветках деревьев.

– Она того стоит, поверь! – воскликнула Матроска. – Удивительное создание!

– Лучше один раз увидеть, – с намеком произнес Капитан.

– Вечером приходите, часам к шести, хозяина не будет. – Группер переступил с лапы на лапу, ему не терпелось поразить друзей великолепной рыбкой.

– А мне можно прийти? – набрался смелости Ясь.

– Разумеется, – ответила Матроска. – Мы гостям всегда рады!

– Посмотрим, как получится. – Арбуз глянул, высоко ли поднялось солнце. – Ладно, нам пора, вечером увидимся.

Назад возвращались торопливо. На ходу Арбуз запоздало осведомился, в котором часу мадам Агата имеет обыкновение просыпаться?

– Она поздно встает, когда никаких дел утром нет, – успокоил Ясь. – Не волнуйся, не попадемся.

Дом и вправду встретил их сонной тишиной. Мальчик с котом прокрались наверх, Ясь переоделся в пижаму, юркнул под одеяло, Арбуз запрыгнул на кресло.

– Симпатичные у тебя друзья, – улыбнулся Ясь, глядя в потолок. – А я считал, что коты и собаки не ладят между собой.

– Всякое бывает, но это от дурноты характера зависит, в основном нормально общаемся. – Арбуз поднял лапу, раздумывая, стоит мыться или так сойдёт? И решил, что он достаточно ещё чистый. Опустив лапу, кот улёгся поудобнее и поиграл с бахромой покрывала на кресле.

– А хозяин Группера с Матроской, кто он? – спросил мальчик.

– Хороший человек, добрый, только рассеянный. Всё забывает, никуда не успевает, будто не по земле ходит, а где-то в глубине морской обитает. Жениться, наверное, тоже забыл, вот за ним вместо жены Группер с Матроской смотрят: чтобы поел вовремя, свет в доме погасил, вещи в стирку отправил, иначе пропадет.

– Чем он занимается? – Ясь перевернулся на бок и подпер ладонью щеку, глядя на кота.

– Морем занимается, расследует его.

– Наверное – исследует?

– Вроде того. Привозит всякие диковины, у них в доме чего только нет.

– Здорово! Скорей бы посмотреть...

Тут снизу донесся голос мадам Агаты:

– Ясик, детка, пора вставать!

– Мама проснулась, – мальчик натянул одеяло на голову и закрыл глаза, кот тоже замер на кресле, притворившись крепко спящим.

Глава 4

После полудня стали решать: как, под каким предлогом уйти из дома в шестом часу вечера? К сожалению, никаких дел у мадам Агаты в этот день не имелось и выходить она никуда не собиралась.

– Скажи, что пойдешь погуляешь где-нибудь поблизости, у дома, – Арбуз забрался в облюбованное кресло с непреодолимым желанием подремать после сытного обеда.

– Один? – Мальчик присел за письменный стол и принялся доставать из ящичков учебники и тетради, чтобы подготовиться к завтрашним урокам.

– А что такого? – Кот вытянулся и широко зевнул, прислушиваясь к тяжести туго набитого живота.

– Не принято одному гулять, надо с кем-то за компанию.

– Скажи, что со мной пойдешь... за компанию, – кошачьи глаза подернулись поволокой и стали закрываться.

– Имелась в виду человеческая компания, – вздохнул Ясь, но Арбуз уже провалился в крепкий сон.

Мальчик взялся за уроки, но учеба не шла на ум. Перед глазами стояли портовые краны-великаны, заросшие ракушками причалы, уходящие в стеклянную воду, и белые птицы с распахнутыми крыльями, замершие в небе, как нарисованные. Он словно вновь ощущал солёное дыхание ветра, жадно вдыхал запахи морской свежести и металла, и сердце мальчика билось чаще. Порт заворожил его, это место слишком отличалось от остального города. Там ощущались совсем иные законы и правила жизни, об этом месте хотелось узнать побольше...

Подперев ладонью подбородок, Ясь смотрел в окно, но вместо аккуратных домов с зелеными лужайками видел безбрежную морскую гладь, осыпанную блеском восходящего солнца.

Когда Арбуз проснулся, мальчик так и сидел за столом над чистыми тетрадными страницами.

– Чем занят? – Кот потянулся, выгибая спину.

– Уроки делаю, – очнулся Ясь.

– Молодец. Много ещё осталось? – Арбуз спрыгнул на пол и прошёлся туда-сюда, разминая лапы.

– Ну-у-у... – Ясь раскрыл учебник, полистал страницы, – не очень, скоро доделаю.

– Хорошо, не буду мешать, прогуляюсь пока в палисадник.

Кот спустился вниз и, проходя мимо столовой, услышал, что в доме гости: мадам Агата с кем-то разговаривала. Дверь в столовую была приоткрыта и кот заглянул в щель. За столом, накрытым к чаепитию, вместе с хозяйкой сидела полная кудрявая дама, похожая на сдобное тесто. Она держала пухлыми пальцами маленькую чашечку и говорила:

– Зачем тебе, дорогуша, понадобилось покупать дом с такой м-м-м-м... сомнительной историей?

– Других в этом районе не продавалось, – ответила Агата. – Очень уж хотелось, чтобы Ясик с детства среди основательных граждан рос, чтобы только положительные примеры перед глазами и никаких обормотов с дурной репутацией. А история, что – история? Чего это нас должны какие-то истории волновать? Ремонт сделали, обстановку завезли и живем себе – радуемся, головы всякими историями не забиваем, ни к чему это нам.

Арбузу хотел дальше послушать, но слишком уж срочно ему требовалось в палисадник.

Когда кот вернулся, дамы говорили уже о своих дамских делах, обсуждая наряды знакомых.

Мальчик ещё возился с уроками, и Арбуз от нечего делать принялся слоняться по комнате, заглядывая во все углы.

– Ничего не могу придумать, – вздохнул Ясь, не отрываясь от тетради.

– Ты о чём?

– Как из дома уйти, чтобы мама разрешила.

В удивлении кот замер между диваном и письменным столом. Он оглядел сидящего мальчика с ног до головы и произнес:

– Ты что, в тюрьме живешь? По-моему, ты уже достаточно большой, чтобы самостоятельно ходить на прогулки.

– Дело не в этом, – Ясь потёр переносицу и захлопнул учебник. – Тут не принято слоняться по улицам в одиночестве, без дела. Если ты ходишь туда-сюда один, значит у тебя что-то не в порядке.

Арбуз озадаченно смотрел на него, силясь понять, что он имеет в виду.

– Если вышел проветриться, подышать воздухом сам, со своими мыслями и не хочешь, чтобы за тобой кто-то таскался по пятам и надоедал пустыми разговорами, значит – у тебя какие-то проблемы?

– Примерно так, – кивнул мальчик.

– Какой ужас... – пробормотал кот, – даже не знаю, что сказать...

Тем временем стрелки часов подошли к пяти. Пора было что-то решать.

– Скажу, что пойду в гости к соседскому мальчику и мы вместе погуляем в сквере, – решился Ясь. – Да, так и скажу.

Снизу раздался шум и разговоры – гостя прощались, собираясь уходить. Ясь убрал книги с тетрадями в стол и подошёл к платяному шкафу.

– Ясик, детка! – послышался голос мадам Агаты, она поднималась по лестнице. – Уроки сделал?

– Да, мам! Можно погулять схожу?

– Куда, с кем? – Она остановилась на пороге комнаты. Ясь держал входную дверь приоткрытой, за дверью в углу сидел Арбуз, делая вид, что его тут нет.

– Зайду в гости к Леондиаду и вместе в сквер ходим.

– Когда это вы успели договориться?

– А мы не договаривались, я просто так зайду.

– Нет, это не прилично, нужно заранее договориться. Сейчас позвоню его маме...

– Не надо! – воскликнул мальчик. – Мы... мы договорились иногда просто так приходить вечерами друг другу в гости, сюрпризом... два раза в неделю... это игра такая...

Его лицо то краснело, то бледнело, даже испарина выступила лбу – видимо мальчику первый раз в жизни приходилось говорить своей маме неправду. После долгой паузы мадам Агата сказала:

– Ладно, если так договорились... Только не долго, не до темна. А где это рыжее чудовище?

– Не знаю, где-то в доме, наверное.

– Что-то портит он где-то в доме, значит! Ты смотри за ним! Если где-то напачкает или обдерёт – лапы оторву!

Арбуз насупился, но стерпел.

– И вообще, – продолжала Агата, – какие-то нехорошие чувства он мне внушает, беспокойное какое-то предчувствие у меня, что не к добру он у нас появился. Надо было брать маленького котенка и воспитать хорошо. А то схватили сразу здорovenного дармоеда с характером!

Арбуз стал похожим на колючий оранжевый шар, его глаза замечали зелёные искры, но он снова сдержался.

– Хорошо, мам, хорошо, – торопливо проговорил мальчик, – я присмотрю за ним. Мне идти пора, а то поздно будет...

– Как оденешься, зайди ко мне, погляжу на тебя.

Агата пошла вниз. Ясь прикрыл за ней дверь, а кот, наконец, дал волю своим чувствам.

– Прошу, не обижайся, – мальчик присел на корточки и стал приглаживать торчащую дыбом шерсть. – Прошу тебя, миленький!

От слова "миленький" Арбуз моментально остыл. Его никто ещё так не называл.

– Одевайся скорее, опоздаем! – проворчал он и направился к письменному столу, намереваясь выйти через окно.

Ясь управился за пару минут.

– Я готов! – Сообщил он, и сидящий на столе кот обернулся. На мальчике были чёрные брюки, белая рубашка с коротким рукавом и сверкающие чёрные ботинки.

– Что это? – оглядел его Арбуз.

– А что не так? – мальчик поправил брюки, одёрнул рубашку.

– Ты на прогулку собрался или на похороны?

– Я всегда так одеваюсь, – пожал плечами Ясь.

– Ладно, сойдет. Жду у калитки. – И кот выпрыгнул через форточку в палисадник.

К небольшому одноэтажному дому Группера и Матроски они подошли аккуратно к шести часам. Помимо уже знакомых Ясю персон, в кухне собрались и новенькие. Явился серьезный, похожий на боксера с ринга кот Патиссон со своей подружкой пёстрой кошечкой Клёной. Капитан пришёл со смущённой остриженной болонкой Анфисой, последним подбежал большеухий дымчатый кот Маяк, получивший своё прозвище за то, что во время набегов на продуктовые лавки всегда стоял настороже, высматривая, не идет ли кто.

Арбуз познакомил мальчика со всеми, кого он ещё не видел. Его тепло приветствовали, никто не удивлялся, не задавал вопросов, видимо вся округа уже была оповещена о том, что у Арбуза новые хозяева.

Вскоре на пороге кухни возникла Матроска и церемонно произнесла:

– Проходите, пожалуйста, в гостиную!

Яся пропустили вперед. Мальчик вошёл в комнату и с любопытством огляделся.казалось, он попал в музей: бесчисленные морские диковины висели на стенах, теснились на полках, на буфетах и шкафчиках, даже к потолку были подвешены ажурные коралловые ветки и чучела зубастых рыб. Пока Ясь всё это рассматривал, друзья столпились у дальнего окна, где на низеньком столике красовался аквариум.

– Иш, ты... – глубокомысленно произнёс Михалыч, таращась на крупное и довольно странное существо, будто сделанное из острого проволочного каркаса и обтянутое ярко-жёлтой тканью с коричневыми пятнами и с причудливыми наростами. – А где у неё голова, с какой стороны?

– Как же где, неужели не видно? – протиснулся поближе к аквариуму Группер. – Вон, где глаза, там и голова!

– Правда, она потрясающая? – Матроска с восторгом наблюдала за ленивыми перемещениями рыбы меж зелёных ленточек водорослей.

– Она, наверное, кусается... – прошептала болонка Анфиса, поджимая хвост.

– Вам бы это, – кашлянул Капитан с суровым видом, – придавить надо крышку сверху чем-нибудь потяжелее, а то не ровен час выпрыгнет и будет дело...

– Что ты говоришь такое! – возмутилась Матроска. – Разве такое прекрасное создание может быть злым?

– Прекрасное, да, – поспешно закивал кот Маяк, влюблённо поглядывая на Матроску, – очень красивое, не может быть злым, нет.

– Это хоть мальчик или девочка? – поинтересовалась Клёна.

– Такие подробности нам не известны, – ответил Групер.

– А как же имя тогда придумывать?

– Надо такое придумать, чтобы и туда и сюда подходило.

– Сложная задача. – Арбуз попятился, отходя от аквариума. Он заметил, что мальчик давно уже стоит у одной и той же стены и что-то там рассматривает. Подойдя, кот понял, что Ясь смотрит на фотографии в рамках: на нескольких был запечатлен улыбающийся молодой человек, светловолосый и темноглазый, затем он же с кудрявой смеющейся девушкой, затем несколько фото на фоне корабля, с какой-то гигантской остроносой рыбой и просто на берегу моря.

– Это хозяин? – спросил мальчик.

– Да, Мирон. – Кот присел у его ног и зевнул. – А это Мила, была его подругой.

– Они выглядят такими счастливыми, почему же расстались?

– Не то чтобы они сами расстались, случилось так, что Мила исчезла однажды. Был какой-то праздник, она с друзьями отправилась на яхте в море, а Мирон не смог, остался дома, и вся компания пропала куда-то. Яхту потом нашли, но на ней никого не было. Мирон с тех пор и занялся всеми этими морскими исследованиями.

– Давно это случилось?

– Пару лет назад, точно не знаю, у Групера спроси, если интересно. Я с ними позднее познакомился.

– Понятно... грустная история.

– Иди рыбку посмотри хоть.

Мальчик подошел к аквариуму, и хвостатая компания потеснилась.

– Надо же какая, – удивился Ясь. – Прямо морская разбойница, настоящая пиратка.

– Прекрасное имя! – воскликнула Матроска. – Пираткой и назовем!

Глава 5

Долго засиживаться не стали, опасаясь рассердить мадам Агату. Вместе с Арбузом и Ясем засобирались только Михалыч, остальные задержались в гостях. Солнце ушло, на дворе стоял тихий душистый вечер. По опустевшим улицам спешили по домам редкие прохожие, уютно светились окна, палисадники сладко пахли сиреневыми цветами, только к ночи раскрывающими свои лепестки.

– Ты куда сейчас, Михалыч? – спросил Арбуз.

– В порт пробегусь, пора подкрепиться. Мужички мои как раз сейчас ужинать садятся. Но половину дороги как раз с вами пройду.

Они свернули к шоссе и столкнулись с Термитом – маленьким рыженьким въедливым песиком, умудрявшимся сунуть свой остренький носик абсолютно во все дела и новости. Термита недолюбливали, но старались с ним не ссориться. Хозяина он не имел и не стремился, не представляя, как можно уживаться с кем-то по чужим правилам.

– Привет, Термит, – сказал Михалыч. – Куда собрался?

– Привет, привет, – чёрные глазки-бусинки цепко оглядели всю компанию. – К Групперу с Матроской иду. У них, говорят, какая-то чудо-рыба в доме появилась.

– Да-а-а, – с довольной мордой протянул Арбуз. Узнать какую-то новость раньше Термита было редкой удачей. – Чудо-чудное, а не рыба! Уже все посмотрели, даже имя придумали – Пиратка!

Термит заметно скис, но мигом встряхнулся:

– Так уж прямо и все посмотрели!

– Нет, конечно же, не все, только ты ещё не видел, – хмыкнул Михалыч. – Пока, Термит, торопимся мы.

Друзья пошли дальше, а Термит постоял немного в раздумьях и всё-таки побежал к Групперу с Матроской.

На половине пути Михалыч попрощался и бодро потрусил в сторону порта, предвкушая ужин, а мальчик с котом пошли дальше по тропинке вдоль шоссе. Кустарники на все голоса звенели и стрекотали невидимыми глазу насекомыми. То и дело тропинку перебежали ящерики, похожие на ломкие зеленые веточки, а воздух, напоенный разогретыми за день под солнцем травами, напоминал цветочный сироп к праздничному чаепитию.

– Молодцы Группер с Матроской, – нарушил молчание Ясь.

– А? – Обернулся шедший впереди кот. Погруженный в свои думы, он не расслышал слов мальчика.

– Я говорю, молодцы Группер с Матроской, что так заботятся о своём хозяине. Хорошо, когда рядом такие любящие и преданные существа.

– Да, мы такие! – проворчал Арбуз. – Только вы, люди, этого не цените!

– Неправда, я тебя очень ценю и люблю.

Кот буркнул что-то себе под нос, и дальше снова пошли молча.

К дому подоспели, когда на светлом ещё небе появились первые бледные звезды. Мальчик направился к калитке, Арбуз – к палисаднику.

На удачу, у мадам Агаты снова гостила какая-то подруга, поэтому, даже если мальчик и вернулся поздно, объясняться ему не пришлось. Он поздоровался и быстренько юркнул к себе в комнату. Арбуз уже сидел в облюбованном кресле, будто никуда и не выходил.

– Ужинать не пора ли? – поинтересовался он, как только мальчик переступил порог.

– Да, конечно, что ты хочешь? – Ясь открыл дверцу шкафа и стал переодеваться в домашнее.

– Сегодня меня тянет на мясное, – кот улегся на спину и потянулся. – На котлеты и колбасы.

– Хорошо, сейчас спущусь, посмотрю, что там приготовили. Тебе сюда принести?

– Да, – Арбуз широко зевнул, – терпеть не могу ужинать в присутствии посторонних.

Ясь пошел за "котлетами и колбасами", а кот тяжело вздохнул, разглядывая безупречно ровный белый потолок, в очередной раз сожалея о невозможности разделить чудеса новой жизни с Фоней.

– Ясик, детка, ты проголодался? – донеслось из-за приоткрытой двери.

– Нет, мам, Арбуза покормить хочу.

– Что ещё за Арбуз у вас завёлся? – произнес голос гостыи.

– Да вот приобрели на днях кота экзотической породы, – ответила Агата. – Это мы его сокращенно так зовем, в родословной такое имя записано, что и не выговоришь!

Арбуз хмыкнул и перевернулся на бок.

Вскоре Ясь принёс ужин, сплошь состоящий из мясных деликатесов, и кот с аппетитом принялся за еду, отодвинув в сторону свои печали.

Наевшись до отвала, он лениво умылся больше для порядка и погрузился в уютную дрему. Краем уха кот слушал, как мальчик включает лампу, садится за стол, шелестит книжными страницами... Кот плавал, покачивался в дрёме как в теплом молоке и проснулся опять затемно, когда Ясь уже спал. В окно холодным глазом смотрела Луна. Арбузу вспомнился луч густого белого света на чердаке и потянуло снова его увидеть.

Кот тихонько спрыгнул на пол и вышел из комнаты, бесшумно ступая мягкими лапами. Дом спал, с улицы тоже не доносилось ни звука. Он поднялся по лесенке и приоткрыл чердачную дверь. Серебристый луч, словно нарисованный, наискось соединял окно с деревянным полом. Арбуз направился к нему, желая окунуться, посидеть в этом странном, ни на что не похожем свечении. Усевшись в луч, он зажмурился, нюхая чердачный воздух, пахнущий пылью, деревом и лунным светом. Как вдруг где-то за спиной снова раздалось поскуливание и стук когтей по полу. Шерсть сама собой встала дыбом на кошачьем загривке.

– Кто тут? – Арбуз обернулся. – Собака? Ты – собака?

Стук когтей приблизился и кот попятился, таращась в пустоту.

– Собака, ты где? Ты здесь? – От страха Арбузу показалось, что лунный луч сделался холодным, как ручей, куда его угораздило свалиться в прошлом году.

Стук когтей стих где-то рядом, у самой границы лунного луча. Прижав уши, Арбуз напряженно ждал, вглядываясь в пространство.

– Ты меня видишь? – прозвучал голос, похожий на шелест песка у самого кошачьего уха.

Пробуксовав лапами на одном месте, Арбуз бросился к выходу.

– Постой! – воскликнул голос с такой мольбой, что Арбуз невольно притормозил у порога. – Не бойся! Не уходи! Ты меня слышишь?

– Ну-у-у... да. – На всякий случай кот стоял в дверях, готовый моментально задать стрелочка.

– А видишь?

– Нет...

В лунном луче возникли очертания сначала головы, затем передних лап, словно в него из крошечной темноты входил пятнистый длинноногий сеттер.

– Я в призраков не верю, нет! – затряс головой Арбуз. – Нет-нет-нет! Этого не может быть, не существует такого! Это просто лунный свет неудачно падает на какие-то коробки...

Пёс стоял в луче и смотрел на кота, неуверенно помахивая кончиком хвоста и, казалось, от этого с шерсти осыпается лунная пыль.

– Меня зовут Оскар, – произнес он. – А тебя?

– А-а-арбуз, – заикаясь, пробормотал кот. – Зачем, зачем я разговариваю с коробками и лунным светом? Это глупо...

– Прощу тебя, подойди поближе, я ничего не сделаю тебе плохого. Скажи, кто живет сейчас в этом доме?

– Одна мадам с сыном. – Арбуз медленно, нерешительно вернулся к лунному лучу и остановился чуть поодаль, во все глаза разглядывая призрачную собаку, словно сотканную из тьмы и серебра.

– Давно они здесь? – тихий голос прозвучал печально.

– Не знаю, я сам здесь пару дней как поселился, но вроде не очень, стены пахнут свежей краской, да и мебель новая. А что, ты раньше жил тут?

– Да, вместе со своими хозяевами.

– И что же случилось?

– Вот это я и хочу выяснить. Есть у тебя минутка послушать мою историю?

– Вроде никуда не тороплюсь. – Арбуз уселся поудобнее. – Мои уши открыты, можешь начинать.

– Тогда слушай... – И Оскар стал рассказывать свою историю.

Глава 6

Моего хозяина звали Дим. Он взял меня совсем маленьким, поэтому все мои воспоминания начинаются с этого молодого человека, с его теплых рук, ласковых слов, с его заботы. Когда я немного подрос, то узнал, что Дим получил наш дом в наследство и переехал, чтобы учиться в этом городе и придумывать морские корабли: большие, красивые и надёжные. Если бывают на свете золотые хозяева, то Дим был именно таким: весёлый и добрый, он никогда не унывал, меня не обижал, да что там обижал, он ни разу на меня не прикрикнул даже, хотя я доставил ему немало хлопот, особенно в детстве.

Как же мы прекрасно жили! Ранним утром выходили на прогулку, иногда бегали трусцой почти до самого порта и обратно, вместе завтракали, потом Дим уходил на учебу, а я его ждал. Мне не было скучно его ждать, я снова и снова вспоминал, как мы хорошо провели утро и представлял, как здорово проведем вечер.

Так безоблачно прошло почти два года, а потом я начал замечать, что в нашем счастье, уютном мире явно появился кто-то третий. Дим стал рассеянным, прогулки сократились, мы больше не просиживали целые вечера у камина, не возились на чердаке со старыми вещами, не ходили в гости к его друзьям... нам перестало быть весело вместе! Чаще всего он смотрел словно куда-то сквозь меня, рассеянно гладил, а сам был где-то далеко. На все мои вопросы он или отмалчивался, или отделялся туманными фразами, обещаниями позже всё рассказать. Однажды этот день настал. Сразу после прогулки началась большая уборка в доме, затем полдня Дим провозился на кухне, пытаясь состряпать что-нибудь поизысканнее собачьей каши. Потом всё стало ещё серьезнее: он накрыл стол специально купленной скатертью, поставил в вазу цветы из палисадника, нарядился и полчаса причесывался. Я понял, что дела мои совсем плохи и возможно, этот Кто-то Третий, отнимет у меня хозяина, уведёт из дома и не вернет! Дим заметил мой понурый вид, присел передо мной на корточки, заглянул в глаза и сказал: «Дружище, я встретил замечательную девушку, кажется, я по уши влюблен. Сегодня вы познакомитесь и уверен – подружитесь. Я много ей о тебе рассказывал, она заранее тебя любит. Прошу, будь с ней поласковее, поверь, она прекрасный человек».

В общем, её звали Лера, она училась вместе с Димом. Высокая, почти как Дим, с копной золотистых кудрей, тонким личиком и большими глазами цвета глубокой морской воды. Она и впрямь оказалась замечательной. Потом мне было стыдно вспоминать, как долго и упорно я не хотел принимать её внимание и заботу, демонстрируя всяческое нежелание делить с нею Дима, но потом понял, что глупо поступаю, ведь теперь жизнь стала ещё лучше: у меня появилось целых два любящих человека, вместо одного.

Лера переехала к нам. Мы зажили веселой, дружной семьей, и теперь я с нетерпением ждал с учебы их обоих. О лучшей жизни невозможно было и мечтать.

Всё рухнуло в один день. Однажды они пришли возбужденные, радостные, сказали, что Дим отправляется в настоящую морскую экспедицию, это называлось «практическое занятие», что едет всего шесть человек – лучшие студенты. Вернутся они через три дня, а Лера останется присматривать за мной.

Это, наверное, были самые длинные три дня в моей жизни, так медленно тянулось время! Я считал часы, потом минуты до возвращения хозяина, но... его группа не вернулась. Утром пятого дня в дом пришли его однокурсники и рассказали, что случилась беда. С кораблем пропала связь. Отправили спасателей, судно нашли, оно оказалось цело и невредимо, но все люди куда-то пропали. Просто исчезли без следа.

Я был словно в каком-то тумане, совершенно не соображая, о чем они говорят, будто моментально разучился понимать человеческую речь. Лера хотела забрать меня к себе домой,

но я никуда не собирался уходить из своего жилища. Как я мог уйти от знакомых с детства вещей и запахов?

Тогда она осталась со мной. Лера пытались меня кормить, выманить на прогулку, уговаривала хотя бы попить воды, но я лишь лежал в углу, раздавленный своим горем, не мог даже хвостом пошевелить.

Не знаю, сколько я пробыл в таком состоянии. Время для меня исчезло, исчезло всё, весь смысл моего существования. Однажды на меня вдруг навалилась неимоверная усталость, подкатила такая сильная, глубочайшая сонливость, в которую немедленно захотелось провалиться. И я весь потянулся к этому самому сладкому, самому мирному сну. Сначала показалось, что меня целиком закутало во что-то плотное, непроглядно чёрное, словно бархатное платье Леры. Затем потянуло сквозняком. Сквозняк усиливался, пока не превратился в прохладный ветерок, такой приятный, что хотелось им дышать, дышать и дышать. Я с жадностью вдыхал его, ощущая, как он наполняет меня живительной силой и чувством какой-то безграничной свободы, ощущением покоя и радости. А затем я обратил внимание, что этот ветерок ничем не пахнет, в нём не было никаких запахов, ни одного. Я удивился и открыл глаза.

Вокруг стояла непроглядная тьма и только где-то очень далеко мерцал крошечный огонек, ветерок дул именно оттуда. Меня неудержимо потянуло к этому огоньку. Я поднялся и пошёл, чувствуя, как лапы ступают по чему-то мягкому, вроде теплого одеяла. Огонек быстро приближался, увеличивался, превращаясь в яркий радужный свет. Я бежал к нему, ощущая необычайный прилив сил и восторг, словно опять стал щенком. И вдруг с размаху влетел в прохладное как раннее утро облако. Я испугался и удивился, просто остолбенел от неожиданности: над головой простиралось безбрежное, такое яркое, что резало глаза, синее небо, а под лапами, везде и всюду – чуть поджаренные солнцем облака. Я решил, что сплю и вижу сон, как вдруг услышал голос. Он произнес:

– Приветствую тебя, Оскар, на небесах.

Я обернулся и увидел облако плотное, как диванная подушка, оно летело, приближаясь ко мне. На облаке восседал большой... да нет – просто огромный! – белоснежный дог с глазами зелёными, как молодая листва. Каждый мускул, всякий бугорок на его теле был тщательно прорисованы голубоватыми тенями, отчего он казался фрагментом какой-то картины. На шее у него зелеными и синими камнями сверкала, переливался ошейник небывалой красоты.

Я сказал, что ничего не понимаю и это какой-то очень уж странный сон. На что дог ответил:

– Сожалею, Оскар, но это не сон. Твой жизненный путь окончен, ты вернулся в свой небесный дом. Меня зовут Номаду, я твой проводник.

Он дал мне время прийти в себя, осознать это, привыкнуть, затем велел запрыгивать к нему на облако и садиться рядом. И мы полетели.

Над нами было столько ослепительной синевы, что было больно на неё смотреть, а внизу, меж облаков и сероватых туч, как в великой пропасти, виднелись крошечные города. Даже и не подозревал, что так боюсь высоты! Я скулил, закрывал глаза и утыкался носом в бок Номаду, он был таким же прохладным как облака и тоже ничем не пах.

Вскоре облако коснулось облачного причала. Перед нами простирался Город: мощные туманами дороги, пенные сады и маленькие бело-голубые домики повсюду. Вдали, там, где должен был находиться горизонт, то серебром, то синевой сверкала какая-то громадная полукруглая арка. Я спросил, что это такое? Номаду ответил: там небеса для людей. Только я хотел расспросить об этом, как откуда-то из-под лап вынырнула оранжевая такса и затарахтела:

– Ой, кто пришел, кто пришел?! Это же сеттер Оскар, отличный парень!

– Тише, Джокер! – рыкнул Номаду. – Дай Оскару отдышаться с дороги! Дом ему приготовили?

– Да! Да! Да! – Похоже, Джокер не умел стоять на одном месте, он крутился под лапами, бегал вокруг Номаду, суетился и вскоре от такого мельтешения у меня чуть не посыпались из глаз оранжевые искры. – Домик готов! Замечательный домик! А соседи – просто мечта! Слева Радушка, ты знаешь, Номи, какая она миленькая! Справа – Полкановский, ты знаешь, Номи, этого бравого героя! А по диагонали...

Я не выдержал и прихлопнул лапой оранжевый хвост, лишь бы это мельтешение, наконец, остановилось.

– Ну и небеса! – воскликнул я. – У вас тут что, все такие шумные?

– Нет, только Джокер, – усмехнулся Номаду. – Идем, покажу твой новый дом.

В сопровождении неугомонной таксы, мы направились по облачной аллее. С виду – почти обычный поселок с улочками, садами, уютными двориками, лужайками, вот только трава была голубой, кроны деревьев больше смахивали на молочную пену, а белые домики с синими крышами чем-то походили на большие собачьи будки. Мои лапы утопали в нежном облачном тумане и, наконец-то, появились запахи – незнакомые, но приятные, я не понимал, что они означают, поэтому держался настороже.

Номаду свернул с центральной аллеи на небольшую улочку. У предпоследнего дома он остановился. За низенькой оградкой виднелась лужайка, сад с невысокими деревьями и домик с гостеприимным полукруглым входом.

– Добро пожаловать, Оскар, – произнес Номаду. – Теперь это твой дом, проходи.

– Пойду соседям скажу, скажу соседям, – замельтешил Джокер. – Знакомиться придут!

– Иди-иди, – кивнул Номаду, толкая лапой калиточку, – не торопись особо.

Войдя во двор, я огляделся. Ветви деревьев отягощали крупные розовые фрукты и яркие цветы. Как только я переступил порог своего нового жилища, вспыхнул приятный мягкий свет... И я оторопел. На полу просторной комнаты лежал пушистый ковер, в одном углу красовался знакомый торшер с красно-жёлтым абажуром, под светом которого я любил дремать, в другом углу – письменный стол Дима под которым я обычно лежал, положив нос на ноги хозяина и дожидаясь, пока он закончит со своими конспектами. Там, на полу под столом, как и прежде, лежал тёмно-зелёный свитер хозяина, постеленный для меня вместо коврика.

У стены с правой стороны красовалась лежанка с мягким матрацем, слева – подставка с двумя большими мисками.

– Нравится? – нарушил молчание Номаду. – Если будут какие-нибудь пожелания...

Я ответил, что ничего не надо, мне хотелось поскорее остаться одному и не заплакать в присутствии Номаду.

Номаду объяснил: всё, что мне потребуется из еды или предметов, я должен только представить, просто пожелать и оно сразу появится. А на вопрос, где мне найти его самого, ответил, что сам придет, если будет нужен.

Пару дней я не выходил из дома, пытаюсь смириться с ситуацией. Мало-помалу меня расшевелил приставучий Джокер, познакомил с ближайшими соседями: Полкановским, Радушкой и хмурым бульдогом Тери. И вскоре от них я узнал потрясающие новости. Оказывается, жители заоблачного города особо не испытывали недостатка в общении с людьми. Многие ходили в гости на небо для людей, кое-кто там даже встретил своих прежних хозяев, кто-то нашел новых, а некоторые... некоторые спускались на землю проводить свои семьи. Они не только регулярно виделись со своими хозяевами, но и умудрялись предупреждать о грядущих опасностях. Это, разумеется, не приветствовалось нашими покровителями, но и особо не возбранялось. Чаще всего на эти поступки просто закрывали глаза.

Я выяснил подробно, как именно они спускались. Попробовал раз, другой и постепенно стало получаться! И вот я здесь и даже разговариваю с тобой. Здорово, правда?

Глава 7

Арбуз задумчиво смотрел на пса, осмысляя услышанное. Затем произнес:

– М-м-м... да, интересно. И чего ты теперь хочешь?

– Как чего? Найти своих хозяев, что же ещё.

– Знаешь, не хотелось бы тебя разочаровывать, но боюсь, это не так просто. Они же пропали в море, а в море – вода. В воде, видишь ли, иногда тонут...

– В том-то и дело! – с жаром воскликнул Оскар. – Я был в небесном городе людей, я узнавал, моих хозяев там нет! Значит, они живы, понимаешь?

– Хм-м-м... – Арбуз поглядел в окно. Луна бледнела, наступал рассвет. – А я-то чем могу помочь?

– Помоги их найти, – Оскар завилял хвостом, рассыпая лунную пыль. – Помоги узнать, что с ними произошло. В нынешнем положении мне не обойтись без помощника, а вы, коты, очень сообразительные. Прощу тебя, помоги мне.

После долгой паузы Арбуз ответил:

– Озадачил ты меня. Нужно подумать, посоветоваться кое с кем. Ты когда снова появишься?

– Когда скажешь.

– Ладно, может, за сегодняшний день уже что-нибудь разузнаю.

– Спасибо тебе, спасибо!

– Пока не за что.

– Всё равно спасибо, ты дал мне надежду! – С этими словами пёс вышел из лунного луча и растворился в блекнувшей темноте.

Арбуз спустился в комнату мальчика и просидел в кресле до самого рассвета, размышляя над историей Оскара. «В море пропала и подруга Мирона, хозяина Группера с Матроской, – думал он, рассеянно поглядывая на крепко спящего мальчика. – У Капитана ещё хозяин не вернулся... Хотя не известно, был ли этот хозяин на самом деле или Капитан всё придумал. Или не придумал... И может их много, таких вот пропавших? Но если они не тонут, то куда деваются?..»

Так он раздумывал, снова и снова вспоминая рассказ собаки-призрака, пока не проснулся Ясь.

С самого утра до обеда мальчик занимался с учителями. Кот был изгнан мадам Агатой из его комнаты «чтобы не отвлекал и не мешался», и пока мальчик не освободился, Арбуз отсиживался по укромным углам, стараясь лишний раз не попадаться хозяйке на глаза.

После обеда кот сообщил Ясю, что собирается сходить в одно место.

– Куда? Снова в порт? – поинтересовался мальчик.

– Нет, к знакомому профессору. Он устраивает два раза в неделю бесплатную кормёжку для всех желающих, там много наших соберётся. Есть у меня пара вопросов, может, подскажет что-нибудь толковое.

– Пойду с тобой!

– Нет! – огрызнулся кот. – Я по делу!

– Пожалуйста! – мальчик просяще сложил на груди руки. – Я не помешаю, постою в стороне, только возьми меня с собой! Тоже хочу познакомиться с профессором и снова повидать твоих друзей! А ещё...

– Ладно, ладно, ладно! Иди, говори, что хочешь своей маме, и выходим!

На этот раз Ясь гораздо увереннее насочинял о срочной встрече с соседским Леонтием, о правилах игры и о том, как здорово они подружились. Мадам Агата такую дружбу одоб-

рила и обрадовалась, что на новом месте Ясь быстро сошелся с таким хорошим мальчиком из правильной семьи.

И вскоре Ясь с Арбузом уже торопились по раскаленным полуденным солнцем улицам к дому профессора.

– А что у тебя за дело к профессору? – допытывался на ходу мальчик. Идти приходилось быстро, Арбуз торопился поспеть раньше всех, чтобы спокойно задать свои вопросы без лишних любопытных ушей. – Как его зовут?

– Ты обещал в сторонке постоять! А звать его Лев Абрамыч.

– А он профессор чего именно, каких наук?

– Не знаю! – вопросы мальчика сбивали с толку и не давали собраться с мыслями. – Чего-то очень важного профессор! Всё должен знать.

– И что ты у него спросить-то хочешь?

– Не приставай! А то домой пойдешь!

– Хорошо, не буду. – Хотя нелегко было усмирить любопытство, больше расспросами Ясь не донимал, видя, что полосатый друг чем-то сильно озабочен.

Дом профессора «чего-то очень важного» находился в тихой зелёной местности, почти на самой окраине городка. Невысокая деревянная оградка, сад, пышный цветник и распахнутая настежь калитка в ожидании гостей.

– Лев Абрамыч, добрый день! – Арбуз уверенно прошествовал во двор. За ним робко шагнул Ясь.

– О, приветствую, вас, мой пушистый друг!

Первое, что бросилось мальчику в глаза – многочисленные мисочки с угощениями, расставленные повсюду на лужайке. У дома, в плетеном кресле за белым деревянным столиком, восседал профессор собственной персоной. Лев Абрамыч имел самый что ни на есть профессорский облик: белая рубашка в тонкую полосочку, седая бородка клинышком, очки и веселый взгляд умных карих глаз. Рядом с ним на низкой скамеечке сидело нечто маленькое, чёрное, лохматое и сонное, – профессорский питомец терьер Миша.

Арбуз представил Яся как своего нового хозяина. Миша приоткрыл один глаз, кивнул, зевнул и снова погрузился в дрему, а Лев Абрамович привстал, пожал мальчику руку и усадил в соседнее кресло.

От предложенных угощений кот отказался. Пока профессор беседовал с Ясем, Арбуз с озабоченным видом поглядывал на распахнутую калитку – не идет ли кто? И не знал с чего начать. Терьер Миша приподнял лохматые брови, глянул на кошачьи мучения и произнес:

– Что такое? В чём дело? Что там у тебя стряслось, выкладывай.

Лев Абрамович прервался на полуслове и посмотрел на кота.

– Что-то вас тревожит, друг мой?

– Один вопрос покоя не дает, – вздохнул Арбуз, переминаясь с лапы на лапу. – Бывает, люди в море на кораблях своих уходят и пропадают там. Вы случайно не знаете, куда они деваются?

И профессор, и терьер с добрую минуту озадаченно смотрели на кота.

– В море – вода... – начал Миша, но Арбуз перебил:

– А если они не тонут? То куда теряются?

Миша с профессором переглянулись.

– То есть... как это?

– Обыкновенно! – Арбуз и сам не знал, на что или на кого он начал сердиться. – Если представить, что пропавшие люди живы и не пошли на дно, где они могут быть?

– На необитаемом острове? – нерешительно предположил мальчик. – Корабли терпят крушения и...

– Нет, не терпят, – кот пристально рассматривал мелкие камешки, рассыпанные по дорожке. – Корабли целы, а людей нет. Вопрос – где они?

– Ах, вот о чём разговор! – посерьезнел профессор. – Наслышан я о таких исчезновениях. В моей молодости это редко случалось, а в последние годы всё чаще и чаще. Разные были догадки: внезапно возникающая огромная волна, смывающая экипаж за борт, нападение неизвестных хищников, возможно тучи насекомых, заставляющих людей самих прыгать в воду, даже остров-фантом с призрачными жителями. Но догадки так и не подтвердились, а фантомный остров оказался лишь плавучими водорослями с обломками старых кораблей и прочим мусором.

– А вот мне Белка с Анфисой как-то говорили, что им хозяйка рассказывала о морском чуде, – терьер Миша открыл оба глаза и хорошенько встряхнулся. – Будто плавает по волнам кое-что поинтереснее кучи водорослей и мусора.

– Белка и Анфиса это такие маленькие беленькие болонки? – уточнил Лев Абрамович. Миша кивнул.

– Знаю их хозяйку, милая пожилая дама с причудами. Возможно, она прекрасно разбирается в вышивании, но что она может знать о море?

– Кое-что может, – никто и не заметил, откуда появился Термит. Пёсик словно вырос из цветника у дома. – Она девицей замужем за пиратом была, вместе с ним по морям пиратила.

– Какие глупости! – рассмеялся Лев Абрамович. – Откуда в наших краях взяться пиратам? Говорю же – дама с причудами, это или её фантазии, или её болонок.

– И давно ты тут... подслушиваешь?! – прошипел Арбуз.

– Давненько! – с ехидцей ответил Термит. – Очень интересно было. А зачем тебе это нужно, чего пропажами интересуешься?

– Не твоё дело!

– Ещё как моё! Здесь все дела мои, ничего мимо не проходит!

Пока они препирались, в воротах показался кот Патиссон с подружкой Клёной, следом шли Михалыч и Пантер.

– Что ж, – с досадой произнес Арбуз, – нам пора, пожалуй, а то Яся ненадолго отпустили. Зайдем ещё на днях.

Поприветствовав новоприбывших и распрощавшись с профессором, Арбуз с мальчиком пошли к калитке. Термит смотрел им вслед, пока они не скрылись из вида.

– А всё же, – произнес пёсик, разворачиваясь к профессору, – чего это Арбуз интересуется пропажающими людьми?

– Что ты пристал? – ответил терьер Миша. – Может просто любопытство у него, интересуется для этого... как его... для общего развития.

После моргнул пару раз, пошевелил лохматыми бровями и снова погрузился в дрему.

Глава 8

Мальчику хотелось прогуляться и поговорить, но кот торопил его – вечерело, а путь предстоял неблизкий. Яся тоже интересовало, почему Арбуз расспрашивал о потерявшихся в море людях? И мальчик оказался настырнее Термита.

– На чердаке вашего дома я познакомился с собакой-призраком, – сердитой скороговоркой ответил кот. – Его зовут Оскар и раньше он там жил вместе со своими хозяевами. Потом хозяева пропали в море. Оскар уверен, что они живы и теперь я помогаю ему отыскать их. Вот и всё, ты доволен?

Ошеломленный мальчик даже споткнулся, чуть не растянувшись на дороге.

– Призрак собаки?! – воскликнул он. – У нас на чердаке? И ты молчал!

– И что такого? Подумаешь – большое дело! Только не надо никому рассказывать об этом, мигом весь город соберется, а Оскар сюда приходит не перед публикой выступать, он ищет хозяев.

– Нет, что ты, я никому не скажу! – глаза мальчика возбужденно горели. – А я его увижу? Ты нас познакомишь? Я тоже хочу искать его хозяев!

– Посмотрим на твоё поведение, – проворчал Арбуз.

Свернув на свою улицу, ещё издали они увидели мадам Агату – она стояла у ограды вместе с какой-то дамой.

– Ох-х-х, – моментально сник Ясь, – кажется, у нас неприятности. Это мама Леондиада.

Когда мадам Агата их заметила, на её лицо набежала туча, грозясь разразиться нештучной бурей. Арбуз лихорадочно попытался сообразить, что сказать, как выкрутиться, но, ни ему, ни мальчику всё равно не дали слова. Буря разразилась моментально:

– Ясь! Ты негодник и лгун! Как ты посмел меня обманывать?! Вместо игр с хорошим мальчиком ты куда-то сбегаешь с этим рыжим прохвостом! Как смогло это полосатое чудовище тебя так быстро испортить, как?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.